

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРЦЕЛЛЯЦИИ В ПРОЗЕ В. М. ШУКШИНА.

Functioning peculiarities of parcelling in Shukshin's short stories

Ольга БАЛАН, асп.,
специальность **Общее языкознание; философия языка; психо-
лингвистика; информационная лингвистика (русский язык),**
Бэлцкий государственный университет имени Алеку Руссо
Научный руководитель: Елена СИРОТА, кандидат филол. наук,
доцент

***Abstract:** The article reviews the specificity of functioning of parcelling in Shukshin's short stories. It gives the definition of the term, describes the main functions that parcelling implement in a literary text.*

***Keywords:** parcelling, parcelling functions (representational, characterological, emotional, grammatical), village prose.*

В современном русском синтаксисе прослеживается важная для синтаксического строя русского языка тенденция – расширение круга расчлененных синтаксических построений. Основная причина этого состоит в усилившемся влиянии разговорного синтаксиса на письменную речь.

Все более активизируется в письменной речи синтаксис экспрессивный – с расчлененным грамматическим составом предложения, с выдвижением семантически значимых компонентов предложения в актуальные позиции, с нарушением синтагматических цепочек.

Синтаксический прием парцелляции, который представляет собой средство актуализации речевого замысла автора, хотя и достаточно полно описан в структурном и стилистическом аспектах, до сих пор привлекает внимание лингвистов.

Впервые термин «парцелляция» был введен Ю. В. Ванниковым и имел следующее значение: «самостоятельные фразы, образующие вместе с полной структурой единое высказывание и единое предложение» (Ю. В. Ванников :1979).

В «Грамматике современного русского литературного языка» парцелляция определяется как: «Интонационное расчленение словосочетания в составе предложения может по своему ритмико-мелодическому качеству совпадать с интонационным членением между отдельными предложениями. Тогда возникает явление так называемой парцелляции, т. е. такое интонационное – а очень часто и позиционное – вычленение словоформы или словосочетания, при котором этот отчлененный и вынесенный в конец элемент приобретает интонационный контур и информационную нагрузку

самостоятельного высказывания» .

А определение парцелляции как такого членения предложения, «при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы» мы найдём в «Словаре-справочнике лингвистических терминов». В. Г. Гак определяет парцелляцию как «промежуточную форму между предложением и сверхфразовым единством». По его мнению, парцеллаты – это интонационно обособленные отрезки одного высказывания, оформленные как самостоятельные предложения .

Однако такое понимание парцелляции не является точным, так как не разграничивает явление «присоединение» и «парцелляция».

А. Ф. Прияткина определяет парцелляцию как «способ организации текста по принципу присоединения, но при той степени завершенности предшествующей части, которая позволяет говорящему (пишущему) поставить точку перед присоединением» (Прияткина 1990: 155). То есть А. Ф. Прияткина разграничивает понятия «присоединение» и «парцелляция», говоря о том, что «парцелляция выводит интонационно отчлененную часть за пределы высказывания» (Прияткина 1990: 155). Таким образом, парцелляцией считается «такое строение двух неразрывно связанных высказываний, когда в них обоих вместе взятых реализуется одна синтаксическая структура» (Прияткина 1990: 155).

Интересен подход к решению вопроса Е. А. Иванчиковой, которая под парцелляцией понимает «определенный прием экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка» (Иванчикова 1968: 279). Важно отметить, что парцелляция определяется Е. А. Иванчиковой как прием именно книжной речи, что дает возможность противопоставить парцелляцию присоединению, которое многие лингвисты относят к естественному явлению устной речи. К такому мнению склоняется и Л. Ю. Максимов, который признает данное различие между присоединением и парцелляцией основным.

Решающий шаг в разграничении присоединения и парцелляции как явлений, сделан в работах, различающих в синтаксической структуре предложения два аспекта: конструктивный (статический) и функциональный (динамический). Положение о двух аспектах предложения наиболее четко сформулировано в работах В. А. Белошапковой (Белошапкова 1967: 27). Данное исследование позволяет уяснить неправомерность отождествления присоединения и парцелляции или рассмотрения их как явлений однопорядковых. А. П. Сковородников считает, что положения, сформулированные в данной работе, «дают возможность увидеть, что парцелляция – явление коммуникативно-функционального плана предложения (динамического аспекта), тогда как присоединение – явление статического аспекта предложения и относится к одному из типов логико- грамматических отношений, наряду с другими типами отношений (разделительных, противительных, следственных)» (Сковородников 1978: 121).

Парцелляция как прием экспрессивного синтаксиса не может рассматриваться вне текста. Парцеллированные конструкции обладают большими художественно-выразительными возможностями: они способны передать очень тонкие смысловые и экспрессивные оттенки значений. Использование парцеллированных конструкций связано с «изменением ритма, тенденцией к сжатости, экономности высказывания и вместе с тем емкости и информационной или эмоциональной насыщенности» (Валгина 2001: 266). А. П. Сковородников считает функцию экспрессивного выделения, одной из основных, или постоянных, «так как она проявляется при любой текстовой реализации парцеллированного предложения» (Сковородников 1980: 86). Помимо основных, он выделяет и конкретно-смысловые функции парцелляции, которые отражают намерения пишущего. Для художественных текстов характерны следующие функции парцелляции:

1. Изобразительная функция, которая проявляется «при художественно-образной конкретизации» (Сковородников 1980: 87). Она реализуется в следующих случаях:

1) парцелляция членит текст так, что последовательно протекающие действия подаются как бы в отдельном кадре (так называемый «эффект замедленного кадра»).

2) парцелляция членит текст в соответствии «с композиционным замыслом, с признаками изображаемого объекта» (Сковородников 1980: 87), подчеркивает важность, существенность того или иного признака.

3) парцелляция может влиять на ритмику текста: в одних случаях парцелляция создает неожиданную паузу, перебой ритма, что «усиливает экспрессию неожиданности наступления действия» [Сковородников 1980: 87].

2. В тесной связи с изобразительной находится характерологическая функция парцелляции, заключающаяся в имитации (воспроизведении) речевой манеры субъекта речи. Интересны случаи, когда парцелляция является одним из средств «изображения внутренней речи, а через нее – характеристики состояния самого субъекта» (Сковородников 1980: 88).

3. Эмоционально-выделительная функция характерна для конструкций, в которых «парцелляция служит средством подчеркивания эмоций, эмоционального состояния или эмоциональной оценки» (Сковородников 1980: 88).

4. Грамматико-семантическая функция, парцелляция не изменяет характера основного синтаксического отношения между компонентами предложения, а лишь «модифицирует путем добавления или наложения дополнительной смысловой связи» (Сковородников 1980: 89). Эта функция чаще всего проявляется в случаях оформления или усиления с помощью парцелляции уточнительных и пояснительных отношений.

Материалом для наблюдений послужили тексты рассказов В. М. Шукшина. Неповторимый стиль шукшинского повествования чрезвычайно эмоционален. Экспрессивность, кинематографичность и особая «драма-

тургичность» языка писателя, режиссера, актера находит отражение и в графической организации его текстов. Автор активно использует факультативную постановку знаков препинания, в том числе и в сочинительных конструкциях.

Самый распространенный экспрессивный пунктуационный прием — парцелляция.

Шукшин мастерски использует парцелляцию в самых разнообразных ее функциях. Одной из самых частотных является изобразительная.

«Сунулся в карман - нету. Туда-сюда. Нету.»;

«...все вокруг тоже молчали - это поразило Чудика. Он тоже. Молчал. Стали.»;

Автор словно воссоздает реальную картину событий, покадрово изображая действия рассказа. Тем самым Шукшин преломляет временное пространство, ускоряя или приостанавливая динамику рассказа.

Парцелляция в тексте Шукшина так же выполняет эмоционально-выделительную функцию.

«Жена называла его - Чудик. Иногда ласково.»;

«О нем же и заботится... А он прет, пьяная харя. На мать.»;

«- А помнишь?- радостно спрашивал брат Дмитрий.- Хотя, кого ты там помнишь! Грудной был.»;

Автору удается передать различную по характеру эмоцию(ласку, сострадание, злость) используя один и тот же прием, парцеллирование конструкции.

Целью использования парцелляции у писателя становится и показ стиля мышления героя произведения.

Эмоционально-экспрессивное использование парцелляции наблюдается:

1) при описании наиболее важных для персонажа событий;

«Сунулся в карман - нету. Туда-сюда. Нету.»;

2) в том случае, когда рассказ героя становится эмоционально напряженным;

«Но про Степана ей говорить .. Не надо.»;

3) когда рассказ литературного персонажа становится эмоционально приподнятым.

«А вот... Детей замучила, дура».

Реже в тексте Шукшина встречается использование парцелляции в грамматико-семантической функции.

« После поезда Чудика надо было ещё лететь местным самолётом полтора часа. Он когда-то летал разок. Давно.»

Необычное использование знаков препинания в текстах рассказов В. М. Шукшина объясняется индивидуальными стилистическими особенностями его прозы. Автор воссоздает разговорную речь, подстраивается под тип мышления персонажа. Стиль автора обладает признаками кине-

матографичности: отсутствие ряда приемов развернутого описания и рассуждения заменяется точностью и четкостью построения каждого плана повествования, превращения его в законченный кадр. Парцеллирование конструкций выполняет ряд функций в тексте Шукшина, (характерологическую, эмоционально-экспрессивную, функцию ускорения и замедления динамики текста) не перегружая текст рассказа. Выразительное развертывание темы или соединение отдельных, на первый взгляд несовместимых в содержательном плане фрагментов - монтаж всего произведения организуется именно при помощи парцеллированных конструкций.

Библиография:

1. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. – М., 1984.
2. Акимова Г. Н. Динамика структуры современного русского языка. – Л., 1982.
3. Бабайцева В. В., Инфантова Г. Г., Николина Н. А., Чиркина И. П. Синтаксис // Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц. – Ростов Н/Д, 1977. – ч. 3.
4. Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Синтаксис. Пунктуация // Современный русский язык. – М, 1987. ч. 3.
5. Бабайцева В. В. Явление переходности в грамматике русского языка. – М. 2000.
6. Белошапкина В. А. Современный русский язык: Синтаксис. М, 1977.
7. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. – М., 1991.
8. Ванников Ю. В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. – М, 1979.
9. Гак В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским [Текст] / В. Г. Гак. – М. : Русский язык, 1975.
10. Грамматика русского языка. Изд. АН СССР. - М., 1952, т. 2, ч. 1.
11. Иванчикова Е. А. Парцелляция, её коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции // Морфология и синтаксис современного русского литературно языка. – М., 1983.
12. Лекант П. А. Проблемы структурно-семантического осложнения простого предложения // Семантическая структура слова и высказывания. - М., 1993.
13. Максимов Л. Ю. Присоединение, парцелляция и текст // РЯШ. – 1996. - №4.
14. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении, - М., 1956.
15. Распопов И. П. К вопросу об обособлении // РЯШ. – 1967. - №4.
16. Сиротинина О. Б. Лекции по синтаксису русского языка. – М., 1980.
17. Сковородников А. П. О классификации парцеллированных предложений в современном русском литературном языке // Ф. Н. – 1978. - №2.
18. Сковородников А. П. О соотношении понятий «парцелляция» и «присоединение» // В. Я. – 1978. - №1.